

Любая научная дисциплина в своём развитии начи-
нает с описания, переходит к классификации, строит
теории и в конце концов даёт прогнозы. Достоверность
прогнозов и позволяет судить о том, насколько глубоко
понимается ею исследуемый предмет. На наш взгляд,
это в полной мере относится и к истории. Этот взгляд
в своё время отстаивал один из авторов этого текста,
убеждая в необходимости строить математические мо-
дели исторических процессов. Несмотря на ожесточён-
ную критику такого взгляда 30 лет назад, сейчас его при-
нимают очень многие.

Инструментом для прогноза могут служить только па-
раметры, которые относятся к "долгому" времени или к "мед-

ленным переменным". К их числу, бесспорно, принадлежит
и этногенез, характерное время для которого составляет
более тысячи лет. Основой понимания событий этногенеза
служит пассионарная теория этногенеза, созданная Львом
Николаевичем Гумилёвым.

Если в этом контексте говорить о Японии, то последнее из
таких событий — "консервативная революция", связанная
с деятельностью первой женщины-премьер-министра —
64-летней Санаэ Такаити. Каким образом "консервативная
революция" Такаити связана с современным пассионар-
ным состоянием японского этноса? Для ответа на этот во-
прос нам необходимо взглянуть на историческую динамику
японской пассионарности.

ПРИРОДА не знает идеально правильного подобия кооперативного поведения. Этот принцип в полной мере относится к процессам этногенеза. Разумеется, всякий этногенез всегда за-
даёт детерминизм для последующей этни-
ческой истории. Однако детерминизм этот
никогда не бывает абсолютным, то есть
заведомо не предопределяет одного и того
же результата для каждого конкретного на-
чавшегося экссесса. На примере Индий-
ского субконтинента мы показали, сколь
разные итоги имели вариации пассионар-
ного подъёма 1500–2000 годов у сикхов в
Пенджабе, гуркхов в Непале и тибетцев в
Бутане сравнительно с мусульманами и
индустрами в самой Индии.

Вспомним, что эта разность зависит как
от уровня пассионарного напряжения, так
и от предшествующего опыта поведения
людей. А в такой опыт входит и освоение
ландшафта, и накопленный культурный
багаж, и вся предыстория взаимоотноше-
ний с соседями. И всё это — вещи глубоко
оригинальные в том смысле, что от народа
к народу они существенно отличаются.

Но главное — независимо от людских
замыслов формирование любого коопера-
тивного поведения всегда остаётся стоха-

дателя теории эволюции биологических
видов выдающийся британский естествои-
спытатель, врач и поэт Эразм Дарвин:

*Так птица Аравийская, когда
Сгорит на лоне пряного гнезда,
Из пелла юный феникс чередою
Вновь восстаёт, увенчанный звездой,
Покинув пламень погребальный свой,
Парит он — тот же самый и другой.*

Действительно, из-за взрыва этноге-
неза новая этническая система за счёт
затрат появившейся избыточной пасси-
онарности прежде всего меняет не куль-
турные основания своего прежнего су-
ществования, а поведенческие способы
своей адаптации к среде. Долго оставаясь
культурно преемственной, она полностью
разрывает связи с прежними формами
приспособления. Сформировавшийся эт-
нос, подобно сказочному фениксу, некото-
рое время ещё выглядит тем же самым в
культуре, но быстро становится радикаль-
но другим в поведении.

Вот почему после того, как "древний" эт-
ногенез совсем завершается, его влияние
ограничивается накопленным культурным
наследием. Так, достижения обскурирую-

государь корейского государства Пэк-
че прислал императору Ямато по имени
Киммэй статую Будды, а также несколько
свитков, ритуальных флагов и зонтов. К
священным предметам прилагался мис-
сионерский меморандум, призванный убе-
дить японца: "Этот Закон из всех Законов
самый превосходный". И вот в 552 году со-
стоялось обсуждение новой веры на выс-
шем уровне. Сильно ограниченный в сво-
ей власти главами крупнейших родовых
кланов, Киммэй обратился к ним с вопро-
сом о новом законе: "Должны ли почитать
его?" И получил два взаимоисключающих
ответа. Глава рода Сога сформулировал,
как мы сказали бы сегодня, глобалистскую
точку зрения: "Все соседние страны на За-
паде как одна почитают его. Неужели одна
страна... Восходящего Солнца отвернёт-
ся?" Его оппоненты из родов Моннонобэ
и Накатоми, напротив, единогласно высту-
пили в защиту традиционных ценностей:
"Сейчас заново поклоняться чужеземному
божеству — можно опасаться, что наши
божества за это прогневаются". Разность
этих мнений отчётливо базировалась на
различии в составе этнического субстрата.
Дело в том, что Сога покровительствова-
ли корейским и китайским переселенцам.

СУДЬБА ЯПОНИИ

Этнокультурные истоки политики Санаэ Такаити

стическим, вероятностным процессом. Се-
годня мы реально наблюдаем китайский,
североамериканский, мусульманский и
индустрий суперэтноты как продукты
пассионарного подъёма 1500–2000 годов.
А пережившие тот же самый пассионар-
ный подъём корейцы, маньчжуры, японцы
"своих" суперэтноты не создали, хотя и
пытались. Маньчжуры проиграли в борьбе
за суперэтническое лидерство китайцам в
1912 году, корейцы — японцам в 1910 году,
а японцы — американцам в 1945 году.

Последний проигрыш представляется
нам наиболее выразительным для иллю-
страции того, как именно проявляется в
этногенезе сочетание случайностей, при-
водящее к смещению, то есть наруше-
нию, естественной последовательности
фазовых состояний этнической системы.
Ведь Япония, как и Корея, представляет
собой идеальный полигон для изучения
динамики процессов этногенеза. Чёткие,
а главное — бесспорные географические
границы, небольшая компактная террито-
рия, почти моноэтническое население, усто-
явшаяся культурная традиция письмен-
ности — всё это даёт возможность видеть
важнейшие детали изменений поведения.
Например, в западноевропейской истории
фаза подъёма от взрыва этногенеза 500-го
года нашей эры, то есть период 500–1000
годов, недаром именуется "Тёмными века-
ми". Историческая канва здесь известна,
но много хуже, чем для этого же периода
пассионарного подъёма на Корейском по-
луострове и Японских островах.

Стоит уточнить, что наибольшее влия-
ние на текущее кооперативное поведение
людей всегда оказывают два последних по
времени взрыва этногенеза. Ещё более
ранние взрывы этногенеза (если они во-
обще были) оставляют, как правило, лишь
яркие мифологические следы да единич-
ные уцелевшие элементы культуры вроде
национальных орнаментов или праздни-
ка Ивана Купалы. Такова же и мифоло-
гия пяти великих императоров в Китае, и
представления эллинов о жизни и борьбе
олимпийских богов, и следы миграции тро-
янец из Малой Азии в древнеримском
мифе об Энее. В этом же ряду лежат "три
божественных сокровища" японцев, под-
тверждающие их происхождение от боги-
ни Аматаэрасу: зеркало больше пяди, меч
небесных густых облаков и сияющая из-
нутая яшма.

В отличие от этих древнейших куль-
турных мифов, непосредственно пред-
шествующий (истории культуры сказали
бы "древний") этногенез вплоть до своей
фазы обскуризации реально деформирует
складывающееся поведение новой этни-
ческой системы. В X–XV веках вечевые
обычаи и сепаратистские устремления
Древней Киевской Руси были тем инерци-
онным поведенческим массивом, который
и должен был преодолеть в поведении
пассионарный подъём Ростовской (буду-
щей Владимиро-Суздальской) земли.

Прекрасную иллюстрацию такого раз-
рыва между двумя циклами этногенеза
дают строки, которые написал бед соз-

щего Древнего Рима сделали возможными
общирные заимствования для варварских
королевств и папства в фазе скрытого
подъёма Западной Европы в VI–VII веках.
Это влияние завершённого этногенеза не
просто сохраняется, но при нужде активно
эксплуатируется. Даром ли Карл Великий и
Оттон I так стремились возродить Римскую
империю уже в IX–X веках? Уже в 1489
году Иван III в грамоте "королю римскому"
Максимилиану говорил о литовском Киев-
ском воеводстве как о своей вотчине. Тем
самым он начал претендовать на землю,
составлявшую поздний (вторичный) центр
бывшей Древней Руси.

ДВА ПОСЛЕДНИХ по времени
взрыва этногенеза прослеживаются
на Японских островах около 500-го
и около 1500-го годов нашей эры.
Взрыв этногенеза Японии 500 года выра-
зился в усвоении японцами совершенно
новой религиозной этнической доминанты.
На смену многочисленным "традицион-
ным" шаманистским культам пришла заим-
ствованная "мировая" религия — буддизм.
В этом отставании на 1000 лет от Индии
и на 500 лет от Китая, конечно, сказалось
тогдашнее удалённое, периферийное по-
ложение Японии по отношению к Подне-
бесной и Индостану.

Обратим внимание: этот японский
провинциализм сохранялся несмотря на
то, что обитатели Японского архипелага
контактировали с Китаем. Китайские
хроники сохранили краткие упоминания о
"людях Ва", или вадзианах, которые живут
на тёплых гористых островах и делятся на
30 "государств" во главе с раннего-
сударственным образованием Яматай.
Японские правители посылали в Китай
пленников, получали от императоров Под-
небесной подарки и даже громкие титулы
вроде "Полководец, усмиривший Восток".
Однако никакими широкими культурными
и политическими заимствованиями такие
контакты тогда не сопровождались.

Исторически гораздо более плотными
оказались этнические контакты японцев с
корейцами, и понятно почему. Цусимский
пролив, отделяющий японский остров
Кюсю от южнокорейского побережья, не-
широк — всего около 100 км. На этом пути
целью лежат острова Ики и Цусима. Всё
это создавало условия для переправы с
материка даже в глубокой древности.
Так, японская культура Яёй, возникшая на
рубеже III века до нашей эры, считается
достоверно связанной с потоком пересе-
ленцев с Корейского полуострова. Нему-
дрено, что столичная провинция Ямато с
середины 360-х годов находилась в союзе
с корейским государством Пэкче против
его оппонентов Силла и Когурё, одно время
Ямато даже контролировала область
Мимана на крайнем корейском юге.

Именно из-за этнического контакта с
Кореей и проник в Японию буддизм. Но
это заимствование понадобилось японцам
только тогда, когда после взрыва этноге-
неза около 500 года пассионарность Японии
вновь начала расти. Согласно преданию,

Накатоми и особенно Моннонобэ, напро-
тив, поддерживали жреческие корпорации
многочисленных местных культов. Поэто-
му Киммэй принял компромиссное реше-
ние — предложил главе рода Сога самому
попробовать почитать Будду. Сога и стал
устроителем первых буддистских храмов
на японской земле.

Усвоение нового шло трудно. Только
к 584 году относит буддистская традиция
испытание вновь открывшихся мощей
Будды. Примечательно, что их обнаружил
натурализованный китаец по имени Сиба
Датито и тоже почитательно поднёс главе
Сога. Таким образом, буддизм в Японии
действительно имел отчётливо заимство-
ванное, континентальное происхождение.
Это иноэтничное заимствование стало
для пассионарных вождей поводом к на-
стоящей войне. В 587 году Сога разбили
силы Моннонобэ и практически начали
распоряжаться властью императора по
своему усмотрению. А ещё через пять
лет, войдя во вкус, Сога совершили го-
сударственный переворот. Императора
убили руками зависимых от Сога китай-
цев и возвели на трон свою императри-
цу Суйко при регентстве выдающегося
принца Умаядо, позже ставшего извест-
ным как Сётоку-тайси.

Сога доминировали до 645 года, когда
в результате реформы Тайка их гегемо-
ния пала. С этого момента родовой союз
вокруг императора начал превращаться в
императорское государство. Вся последу-
ющая фаза подъёма японской пассионар-
ности стала временем создания в Японии
упорядоченной, "справедливой" монархии
и усвоения религии по "мировому", то есть
китайскому, образцу.

Однако с переходом древнеяпонского
этноса в акматическую фазу после 1000
года "государство, построенное на зако-
нах", начало было уходить в прошлое.
В условиях акматического неравновесия
Ямато вернулась к борьбе кланов, кото-
рые с таким трудом изывалась при песси-
онарном росте. Но теперь это были уже
не родовые объединения, а фамильно-
сословные корпорации. Феноменально
могущество достигали "феодалы" клан-
ы Фузизавара, Минамото и Тайра. Доля
императоров, напротив, стала настолько
тяжелой, что они ради спасения жизни
предпочитали принимать буддистское по-
священие. Окончательно сформировалось
профессиональное военное сословие —
самураи. Японцы упорно продолжали про-
двигать границу своего ареала на сево-
восток острова Хонсю, одновременно
пытаясь интегрировать в свою этническую
систему обитавших там айнов.

В целом акматическая фаза древне-
го японского этногенеза 1000–1300 годов
представляла собой полосу непрерывной
борьбы владетельных военных домов и
их клиентов за влияние и политическую
власть. Однако к концу акматии стано-
вятся заметны признаки существенного
изменения этого пассионарного режима.
В 1180 году Минамото заложили на вос-
токе страны, в местечке Камакура, но-
вый город, куда перенесли свою военную
ставку — бакуфу, а вместе с ней и сто-
лицу всей страны. По суперэтническому
возрасту этому событию (Ае: 1180 — 500
= 680 лет) в истории России хорошо со-
ответствует закладка Петром Великим
Санкт-Петербурга (Ае: 1703 — 1000 = 703
года). Политические итоги нового песси-
онарного состояния оказались похожи. По-
сле 1185 года в Ямато возник новый режим
жизнедеятельности — так называемый
камакурский сёгунат, аналогом которого
в России является Санкт-Петербургская
Российская империя. В Ямато этого пери-
ода тоже началось ускоренное развитие
портовых городов, ремесленных объеди-
нений, торговых рынков. Показательно,
что чуть ранее камакурского сёгуната, в
1175 году, в японском буддизме возникло
движение так называемой Чистой Земли,
то есть поклонения Будде Амиде. Именно
этому направлению было суждено сыграть
выдающуюся роль при последующем пас-
сионарном подъёме XVI века.

КУДА БОЛЕЕ серьёзные изменения
произошли около 1300 года, когда
акматическая фаза древней Японии
завершилась и начался период скрытого
надлома. В 1298 году императорский дом
впервые разделился на две ветви, одна
из которых была поклонницей мировых
китайских, а другая — локальных япон-
ских образцов поведения. А реальный
порядок наследования ими престола на-
чали определять военные вожди бакуфу.
Однако к 1333 году власть бакуфу окон-
чательно пала в результате заговоров, и

теперь уже страна оказалась разделена
по партийному признаку под властью двух
императорских дворов — "северного" и
"южного". Партии "принцев" противосто-
яла партия "воинов", но режим сёгуната
всё-таки сохранился.

Именно это партийное разделение пра-
вящей элиты создало предпосылки для
настоящей гражданской войны. Она нача-
лась сразу же, как только скрытый надлом
закончился, и в XV веке начался надлом
явный. Именно явный надлом древней
Японии 1400–1500 годов и стал тем пас-
сионарным состоянием, из которого начи-
нался новый скрытый пассионарный под-
ём после 1500 года.

Носителями явного надлома в Японии
стали князья-даймё, которые сделали
власть императора совершенно номиналь-
ной. В зависимости от своего желания они
то предоставляли средства на нужды им-
ператорского двора, то просто отказывали
в этом. При этом надлом в основном вы-
лился в вооружённые столкновения тех же
самых владетельных семейств, которые
противостояли друг другу в XIV — первой
половине XV века. Значит, он действитель-
но являлся продолжением прежней тради-
ции "средневековой" буддистской Япо-
нии. Стохастический характер этих столкнове-
ний хорошо виден на примере их апогея —
так называемой войны Онин. Тогда одна
партия даймё именовалась "восточные",
а другая — "западные". Эти наименования
не несли никакого идеологического содер-
жания. Они отражали только тот факт, что
ставка одних располагалась к востоку сто-
лицы Киото, а ставка других — к западу от
неё. Князья легко изменяли этим партиям,
когда их вынуждала к этому военно-поли-
тическая ситуация или видимая выгода.
Эти особенности войны Онин на Японских
островах подчёркивают её суперэтниче-
скую аналогию с разновозрастными собы-
тиями на островах у западной оконечности
Евразии — английской Войной Алой и Бе-
лой розы. Битва при Уэйкфилде, в которой
погиб Ричард Iорк (1460 — 500 = 960 лет),
близка по суперэтническому возрасту к
битве в Киото (1467 — 500 = 967 лет).

ОДНАКО к рубежу XVI века в стоха-
стической картине "войны всех про-
тив всех" становятся заметны зна-
чимые изменения. "Глубокие перевороты
смогли произойти только в XVI столетии...
Таким образом, в конце XV — начале XVI
столетия появилось новое поколение дай-
мё". Начальный сдвиг в поведении ока-
зался связан с деятельностью Хосокэвы
Масамото (1466–1507 гг.). Масамото —
ровесник китайского реформатора Ван
Янмина (род. в 1472 г.) и также был выда-
ющимся администратором. Но сёгун Ёси-
танэ выступил против своего главного со-
ветника. Масамото не подчинился и в 1494
году сверг своего господина, заменив его
собственным ставленником. Так оказалась
окончательно разрушена традиционная
связь между бакуфу как центральным ор-
ганом управления сёгуна и местными кня-
зьями-даймё, которые являлись военными
губернаторами на местах. С этого момента
формирование поведения японской элиты
пошло в совершенно новом направлении.
Вот почему мы сопоставляем переворот
Хосокэвы Масамото 1494 года со взрывом
этногенеза около 1500 года. Именно с это-
го момента начинается этническая исто-
рия современной Японии.

Тогда же, в самом конце XV века, уси-
лившись даймё столкнулись с поистине
народным сопротивлением со стороны
последователей буддистской секты Ис-
тинной Чистой Земли (яп. монто, или Икко-
сю). Как мы помним, поклонение Будде
Амиде возникло в Японии ещё в 1175 году.
Однако теперь Икко стала быстро пре-
вращаться в жёстко структурированную
военно-религиозную организацию с цен-
тром в монастыре Хонган-дзи близ Киото.
В эту структуру входили не только монахи,
но и поддерживающие их деревенские
общины, объединения ремесленников, а
также сообщества самураев. Именно они
при нужде формировали ополчения Икко-
ики и командовали ими. Но главное — у
адептов монто проявлялся та жертвенная
воинственность, подобной которой не знал
классический буддизм предшествующих
столетий. "Монто верили, что они автома-
тически обретут перерождение в Чистой
Земле, если падут в бою, в битве за буд-
дизм". Так Воины Чистой Земли превра-
тились из буддистского метафизического
образа в реальную военную силу.

Естественно, усилившаяся секта Икко
предъявляла свои права на управление
несколькими провинциями и в этом ка-
честве противостояла даймё. Отсюда

проистекала их ожесточённая борьба.
Однако знать при пассионарном под-
ёме изменялась ничуть не меньше про-
столюдинов. Среди японских нобилей
мы чётко наблюдаем типичный для фазы
подъёма процесс — вытеснение высоко-
поставленных, но слабо пассионарных
персон людьми сильно пассионарными,
которые де-факто занимают их места. Как
военные губернаторы, прежние князья
сплошь и рядом оказывались вынуждены
отдавать реальную власть в руки своих
энергичных соратников и заместителей.
Так произошло и в небольшой провинции
Овари (ныне западная часть префектуры
Айти) на острове Хонсю. Правившие там
князья Сиба сами передали управление
роду Ода. Его представитель Ода Нобу-
хидэ (род. в 1510 г.) оказался не лыком
шит и быстро сосредоточил всю власть
в своих руках. А к концу XVI века его сын
Нобунага (род. в 1534 г.) выдвинул крайне
показательную политическую програм-
му совершенно нового качества. Он за-
явил, что воевать надо не против сосе-
да-даймё за расширение своего удела, а
за возвращение императору несправедно
ограниченной священной власти и вместе
с тем — за объединение на этой основе
всей страны. В 1573 году он практически
уничтожил институт тогдашнего сёгуна-
та, а к моменту своей кончины подчинил
значительную часть современной Японии.
Как видим, программа Нобунага возвра-
щала Японию к режиму той самой импе-
раторской монархии, которая существовала
в стране в 645–1000 годах, то есть в боль-
шей части фазы пассионарного подъёма
древней Японии.

При этом Нобунага проявил себя кате-
горическим противником буддистских на-
родных ополчений, причём без различия
направлений. В 1571 году войска Нобунаги
взяли штурмом и ликвидировали вместе
с многочисленными насельниками мона-
стырь Энряку-дзи — источник движения
Тэндай, конкурирующего с Икко. Одновре-
менно практически 10 лет Нобунага оса-
ждал монастырь Хонган-дзи. Только в 1580
году он смог полностью уничтожить этот
религиозный центр движения Икко, одно-
временно вырезав тысячи его адептов.

После гибели Нобунаги, преданного
союзником в 1582 году, его соратники То-
ётоми Хидэёси и Токугава Иэясу сначала
отомстили за смерть своего сюзерена, а
потом продолжили его дело. Бывший
крестьянский сын Хидэёси завершил объ-
единение страны, хотя и проиграл войну
в Корее 1592–1598 годов выдающемуся
корейскому адмиралу Ли Сунсину. Току-
гава Иэясу после победы в октябре 1600
года над противниками в битве на равнине
Сэкигахара превратился в единственного
фактического держателя власти в стране.
Однако общий уровень пассионарности
в этом этническом возрасте (Ае: 1600 —
1500 = 100 лет) оставался невысоким. На
грандиозные изменения сил ещё не хва-
тало, ибо инерция древней Японии была
достаточно сильна. Поэтому Иэясу решил
восстановить институт сёгуната, но самому
занять должность сёгуна. Этот созданный
им новый политический режим — сёгунат
Токугава — просуществовал практически
до революции Мэйдзи 1868 года.

ПОСМОТРИМ на суперэтнический
возраст Мэйдзи. Если наше предпо-
ложение о времени взрыва этноге-
неза верно, то для революции Мэйдзи Ае:
1868 — 1500 = 368 лет. Значит, в Западной
Европе её временем будет 500 год + 368
лет = 868 год, или примерно 870 год, или
эпоха образования французского и немец-
кого государств внуками Карла Великого.
Для России революция Мэйдзи соответ-
ствует: 1000 год + 368 лет = 1368 год —
примерно 1370 году, то есть времени после
присоединения великого княжества Вла-
димирского к Москве, или возникновению
русского централизованного государства,
кардинально отличного от Древней Руси.
Значит, современная нам Япония XX века
представляла собой завершение явного
подъёма, соответствующее Московской
Руси XV века. Стало бытие, ближе к рубе-
жу XXI века Японию, как и Китай, Корею,
США, должно было ждать завершение
создания "своего" суперэтноты и фазовый
переход к акматике.

**Вячеслав ЕРМОЛАЕВ,
Георгий МАЛИНЕЦКИЙ**

Иллюстрация: фрагмент гравюры-
диптиха, изображающей одно из пред-
ставлений театра бакуи с актёрами
у скал Мэото-Ива. Художник Утагава
Кунисада I. Около 1850 г.

Новый номер (6(134)) журнала "Изборский клуб" посвящён теме бессмертия. Открывает издание статья Александра Проханова "Бессмертный знаменосец".

Также в номере опубликованы работы Виталия Аверьянова "Залог бессмертия его", Сергея Кургина "На рассуждать о новом человеке, а сделать его", Владимира Овчинникова "Бум бессмертия", Алексея Болдырева "Смерть, где твоё жало?", Юрия Громыко "О механизме японского чуда", Дмитрия Мелёшина "О цивилизации Воскрешения", Максима Калашникова "Раса бессмертных", "Дело жизненной важности", Леонида Симановича-Никшича "Русский Персей".

Михаил Ермолаев ("Святая Русь как объективная идея") пишет: "Уникальность советского общества была в том, что вновь возникшие элитные группы щедро делились с массами своим концептуальным оружием. И можно сказать, что советское общество было в некотором смысле "философским обществом". Философия как искусство мыслить о предельных основаниях, т. е. глубоко и масштабно, утвердив себя в системе образования и культуры так, как было сделано в СССР, со временем изменила саму его социальную ткань. Это предопределило и силу, и слабость советского общества. Вдохновляющая идея коммунизма, породившая поначалу бескорыстный общественный энтузиазм, удивительная энергия которого позволила совершить грандиозный исторический рынок, увенчавшийся бессмертной Победой 1945 го, со временем превратилась в набор мертвящих схоластических формул. Словно вспыхнувшая сверхновая звезда, постепенно померкла, проваливаясь в чёрную дыру социального космоса. Марксизм, увы, не стал у нас, как мечталось В.И. Ленину, "вечно живым и творческим учением", что во многом сказалось на судьбе СССР. Но риску сделать предположение, которое едва ли может быть подтверждено точными методами социологической науки. Удержаться на краю пропасти, освободившись от морока перестройки, русская цивилизация смогла в том числе благодаря остаткам мировоззренческой компетенции, что чудом сохранились в тех слоях нашего общества, которые успели получить советское образование".

В рубрике "Стихия" опубликована поэма Александра Проханова "Священный холм".

Раздел "Библиотекарь" знакомит с книгами Юрия Полякова "Ангел влияния. Пьесы", Александра Дугина "Феноменология Гегеля. Опыт трансверсальных интерпретаций", Леонида Ивашова и Анны Клименко "Москва — Третий Рим. Завершение истории или проект будущего?"

Справки по телефону 8 985 256-91-24